

УДК 811.112'23:929

DOI: 10.26140/bg23-2019-0804-0068

ПУТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА С. ЦВЕЙГА

© 2019

Скляр Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Романо-германской филологии», заведующий кафедрой «Романо-германская филология»
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

(91002, Луганская Народная Республика, Луганск, улица Оборонная, 2, e-mail: rgf404@mail.ru)

Аннотация. В тексте автобиографии можно найти ответы на вопросы о личности, ее становлении и самоощущении в обществе, культуре, общей истории. В этом аспекте автобиография Стефана Цвейга «Вчерашний мир» не является исключением, так как не только ее содержательные стороны, но и специфика языковой картины мира автора дают широкое представление о индивидуально-авторском мировоззрении, с одной стороны, и национально-культурном развитии австрийского общества конца XIX начала XX столетия, с другой. В автобиографии Стефана Цвейга образ Войны, рассмотренный с точки зрения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной интерпретации, является одним из первостепенных при передаче авторского видения важных событий как того исторического периода, так и личной жизни автора. Определяющим в этом контексте является понимание образа как формы реализации концепта. Путем концептуального анализа различных репрезентантов и общего референта концепта ВОЙНА в статье выстроены концептуально-метафорические схемы, которые выражают символическое представление, эмоциональную наполненность и ассоциативные значения, вкладываемые автором в этот образ, а также, выявлены центральные ментальные категории, с которыми автор связывает образ Войны.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, автобиография, авторское мировоззрение, языковая картина мира, словесный образ, концепт, символ, ассоциация, концептуализация, концептуальный анализ, концептуально-метафорическая схема.

THE CONCEPTUALIZATION WAYS OF THE IMAGE OF WAR AS AN ELEMENT OF STEFAN
ZWEIG'S INDIVIDUAL AUTHOR'S LANGUAGE WORLDVIEW

© 2019

Sklyar Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Roman and Germanic Philology Department
National University of Lugansk named after Taras Shevchenko

(91002, Lugansk People Republic, Lugansk, Oboronnaya-str., 2, e-mail: rgf404@mail.ru)

Abstract. In the text of the autobiography you can find answers to questions about the personality, its formation and self-awareness in society, culture, and common history. In this aspect, Stephan Zweig's autobiography "Yesterday's World" is not an exception as not only its substantive aspects, but also the specifics of the author's linguistic world picture give a better understanding of the author's individual worldview on the one hand and the national-cultural development of the Austrian society of the end of the 19th-beginning of the 20th century on the other. The image of the War in the autobiography of Stefan Zweig is considered from the cognitive linguistics, linguistic cultural studies and cognitive interpretation point of view. It is one of the primary ones in transferring the author's vision of important events of both that historical period and the personal life of the author. The determining factor in this context is the understanding of the image as a form of realization of the concept. By conceptual analysis of various representatives of the concept WAR the concept-metaphorical schemes that express the symbolic representation, emotional fullness and associative meanings that are put by the author into the image of War are built in the article, as well the central mental categories that the author connects this image with.

Keywords: cognitive linguistics, autobiography, author's worldview, language picture of the world, verbal image, concept, symbol, association, conceptualization, conceptual analysis, concept-metaphorical scheme.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Человек как субъект восприятия, обработки и передачи информации является постоянным объектом изучения ученых, работающих в разных научных направлениях. Междисциплинарный подход к рассмотрению особенностей языка также сохраняет свою актуальность в последние десятилетия. В лингвистике интерес ученых по-прежнему фокусируется на картине мира индивидуума, которая репрезентирует сущностные признаки восприятия действительности ее носителя и может отображать результаты его духовной деятельности. В связи с этим, изучение базовых концептуальных образов в автобиографическом произведении выдающегося австрийского писателя, биографа, новеллиста XX столетия Стефана Цвейга является актуальным вопросом с точки зрения понимания специфики его внутреннего мира, его мировоззрения как представителя немецкоязычной культуры старой Европы. Стефан Цвейг принадлежит к плеяде тех выдающихся творческих личностей, которые не только виртуозно владеют языком, но и в текстах своих произведений транслируют культурные особенности народа, представителями которого они являются.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Если дать очень краткую характеристику произведениям Стефана

Цвейга с лингвистической точки зрения, то можно сказать, написаны они живым, эмоциональным языком, с использованием широкого круга средств языковой выразительности. Различные аспекты творчества этого писателя явились объектом изучения Д. Затонского [1], Н.А. Красавского [2] и др. Теоретические аспекты заявленной темы рассматриваются в трудах известных ученых-лингвистов Е.С. Кубряковой [3], Л.И. Белеховой [4], Ж.Н. Масловой [5], Н.А. Афанасьевой [6], а также Х. Млауса [7].

В автобиографическом произведении С. Цвейга «Вчерашний мир» сразу обращает на себя внимание тема разрушающей роли войны в жизни развитого общества Австрии в начале и середине XX столетия и ее влияние на крушение судьбы человека в целом. Однако то, как это трагическое историческое событие повлияло на его собственный жизненный путь, безусловно, находит наибольшее отражение в автобиографии [8, с. 137]. Вследствие центральной роли образа Войны в произведении австрийского писателя именно этот образ может стать одним из основных и смыслообразующих в языковой картине мира австрийского писателя. Интересным видится рассмотрение процессов концептуализации образов, которые выстраивал С. Цвейг в своей автобиографии.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель настоящей статьи заключается в определении когнитивных механизмов и этапов концептуализации обра-

за Войны в языковой картине мира С. Цвейга для выявления ее специфики и полного понимания авторского мировоззрения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Отдельное внимание хотелось бы уделить структуре образа с точки зрения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной интерпретации и понять таким образом, как через языковую картину мира словесный образ может передавать культурно-национальный опыт и индивидуально-авторское мировоззрение.

Образ Войны в художественном произведении всегда апеллирует к истории той или иной страны и к разворачиванию жизненного пути определенного индивидуума. В этой связи концепт ВОЙНА – важный и универсальный культурный компонент, передающий исторический и национальный опыт народа в целом.

Эту мысль подтверждают культурные и литературные памятники – и немецкие не исключение – художественные произведения Г. Фаллады «Каждый умирает в одиночку», Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен», «Время жить и время умирать», Г. Бёлля «Странник, когда придешь в Спа ...» и т.д. Художественные тексты несут информацию об ассоциациях, эмоциях, ментальном восприятии и чувствах немецкого народа, заложенных в семантике образа Войны.

Вслед за Ж.Н. Масловой, которая считает художественный образ одной из разновидностей проявления концепта в языке художественного текста [5, с. 88–92], рассмотрим образ как форму реализации концепта. Не будем забывать при этом мнение Н.А. Афанасьевой, которая отмечает влияние концепта на формирование образа и трансформацию семантики слова за счёт тропеического контекста [6, с. 12]. Кроме того, если учитывать, что «концепт – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта» [9, с. 137],

Для определения общекультурного компонента концепта ВОЙНА выделим его этимологические и символические значения. В немецком словаре идиоматики представлены разноплановые значения лексемы «Krieg», например, *im Krieg bleiben – an der Front umkommen, fallen* [10, с. 446]; jmd., einer Sache den Krieg/Kampf ansagen ‘deutlich machen, dass gegen jmdn. etw. energische Maßnahmen ergriffen werden’ [10, с. 446]. Немецкий паремийный фонд содержит такие поговорки с этой лексемой: *Ältere Herren erklären den Krieg, aber es ist die Jugend, die kämpfen und sterben muss* [11, с. 196], *Besser ein Ei im Frieden als ein Ochs im Kriege, Kriege sind Schrecken der Mütter* [11, с. 195], *Unbilliger Frieden ist besser als gerechter Krieg* [11, с. 196]. Так, согласно указанным толкованиям лексема «Krieg» получает следующие варианты вторичных номинаций: война как смерть; война как удел молодых; война как череда активных действий; война как голод; война как страх.

Предложенные ниже ассоциативные образы также основываются на эмоционально-психологическом восприятии этого явления. «Энциклопедия немецких пословиц и цитат» демонстрирует следующие примеры: *Jeder Krieg ist eine Niederlage des menschlichen Geistes (Henry Miller)* [11, с. 196], *Der Krieg ist ein Winterschlaf der Kultur (Nitsche)* [11, с. 196], в которых лексема «Krieg» носит общекультурное переносное значение: война как духовное поражение; война как зимний сон культуры.

Выведенные из фразеологических единиц, пословиц, поговорок и цитат ассоциативные ряды свидетельствуют о том, что концепт ВОЙНА занимает особое место в немецком культурном сознании. В немецком лексико-фразеологическом фонде обозначенный концепт выделяется высокой эмоциогенностью.

Согласно словарю символов Дж. Тресиддера [12, с. 76] и энциклопедии символов Дж. Купера [13, с. 42]

денотативная парадигма войны в ее символическом значении может быть представлена следующей серией образов:

- война как разъединение;
- война как конфликт между добром и злом;
- война как духовная битва между добром и злом в природе человека.

В значительной степени концепт содержит понятийный и ценностный аспекты, что подчеркивает универсальный характер его содержания и наталкивает на мысль о содержании в нем архетипического ядра. В представленной парадигме наблюдается разнообразная семантическая сущность концепта ВОЙНА, имеющая символический характер.

Выявление общих для нескольких символов мифологем и архетипов позволяет рассмотреть глубинный (архаический) уровень взаимодействия символов [6, с. 18]. Архетипическая (архаическая) наполненность концепта ВОЙНА видится в его отсылке к смерти, что подтверждают приведенные концептуальные парадигмы. Таким образом, в национальном сознании эта связь прослеживается и на ментальном, и на языковом уровне. Следование этой традиции заметно и в автобиографическом тексте Стефана Цвейга. Его «модель мира» хранит архаическое ядро образа Войны как символа смерти, однако, в ней проявляется широкое наложение индивидуально-авторских ассоциаций, символов, эмоций.

Индивидуально-авторский концепт ВОЙНА, упоминающийся в автобиографии Стефана Цвейга «Вчерашний мир» одноименной лексемой и дериватами 323 раза, является основой для создания художественного образа. Прямое значение лексемы «война» у С. Цвейга определяем как военный конфликт между европейскими государствами. При этом следующие примеры подчеркивают связь авторского восприятия данного концепта с общепринятым, закрепленным в национальном сознании на языковом уровне, т.е. понимание войны как смерти:

Война – один из коней Апокалипсиса (*«Alle die fahlen Rosse der Apokalypse sind durch mein Leben gestürmt ...»* [14, с. 3]);

Война – кровавая река (*«Zügen, die sie zur Schlachtbank führten, wild und fiebernd strömte die rote Blutwelle durch die Adern des ganzen Reichs»* [14, с. 115]);

Война – убийство (*«... daß man zerschmettert und verstümmelt wurde aus der Ferne, ohne dem Gegner je ins Auge gesehen zu haben* [14, с. 115]; *«Nach den mörderischen Schlachten der ersten Wochen war jede Verbindung abgerissen»* [14, с. 121]).

Весь этот ряд можно объединить одним концептом СМЕРТЬ, применив лингвокогнитивную методику обобщения признаков (Е.С. Кубрякова [3], Л.И. Белехова [4]).

Архаическое ядро образа войны усиливается разноплановой палитрой с ассоциативными значениями: *Konzentrationslager, Folterungen, Massenberaubungen, Bombenangriffe auf wehrlose Städte, mitten im Kriege, Bestialitäten, mit stöhnenden, schwitzenden, todfahlen Menschen*. Оценочный знак данных употреблений явно отрицательный, вызывающий категорически негативные эмоции и укрепляющий отрицательную маркированность образа войны. Начало войны описывается с помощью синестезии: *«Aber ich hatte schon hinter den sorgfältig verhängten Glasscheiben der Tür das leise Klirren und Klinkern von Säbeln, das harte Niederstellen von Kolben gespürt. Kein Zweifel, das Ungeheuerliche war im Gang ...»* [14, с. 113], что также усиливает эмоциональное воздействие от приближения чего-то ужасного, смертельного.

Динамика образа наблюдается через усиление эмоционально-оценочной лексики: *«... Verelendung statt Bereicherung, Verbitterung statt Befriedigung, Hungersnot, Geldentwertung, Revolten, Verlust der bürgerlichen Freiheit, Versklavung an den Staat, eine nervenzerstörende Unsicherheit, das Mißtrauen aller gegen alle»* [14, с. 115]; *«diese grauenhafte Hysterie des Hasses»* [14,

c. 119]; «*dem eigentlich Grausigen des Krieges*» [14, c. 126]; «*Kriegspropaganda*» [14, c. 118]; «*Massenwahn und Massenhaß des Krieges*» [14, c. 132].

Концептуальный анализ представленных репрезентантов и индивидуально-авторских реализаций образа Войны в автобиографии С. Цвейга дает возможность утверждать, что символическое представление войны опирается на концептуально-метафорическую схему: ВОЙНА→СМЕРТЬ.

Кроме нее образ войны формируют некоторые, выявленные в процессе анализа семантики, языковые единицы вторичной номинации, что позволило выделить типовые схемы, которые определяют особенности конфигурации образно-концептуального пространства художественного текста. Реконструкция типовой концептуальной схемы словесного образа Войны осуществляется путем концептуального анализа ряда репрезентантов с общим концептуальным референтом, в основе которых лежал бы один и тот же концепт – в нашем случае концепт ВОЙНА. Упомянутые репрезентанты у С. Цвейга имеют следующие выражения:

Война – утрата личной свободы («... *auch die eigentliche Heimat, die mein Herz sich erwählt, Europa, ist mir verloren, seit es sich zum zweitenmal selbstmörderisch zerfleischt im Bruderkriege*» [14, c. 2]; «... *kein Land, in das man flüchten konnte, keine Stille, die man kaufen konnte, immer und überall griff uns die Hand des Schicksals und zerrte uns zurück in sein unersättliches Spiel*» [14, c. 4]);

Война – лишение собственной идентичности («*So gehöre ich nirgends mehr hin, überall Fremder und bestenfalls Gast*» [14, c. 2]);

Война – тюрьма («*Krieg ist immer Gefängnis*» [14, c. 120]);

Война – лишение прав человека, унижение, неуверенность («... *wir haben allmählich uns gewöhnen müssen, ohne Boden unter unseren Füßen zu leben, ohne Recht, ohne Freiheit, ohne Sicherheit*» [14, c. 6].);

Война – злодеяние («*Ich bin siebenundsechzig Jahre alt und habe viel gesehen. Aber ich habe ein solches Verbrechen der Menschheit nicht für möglich gehalten*» [14, c. 127]).

Война в данных случаях актуализирует «правовые» коннотации, выраженные номинациями «тюрьма», «преступление». При этом не теряется трагическая эмоциональная наполненность, передаваемая лексемами «потеря Родины», «чужак», «братоубийственная война» и эмоционально заряженными эпитетами «самоубийственный», «раздираемый».

Комбинируя символику войны и тюрьмы, С. Цвейг создает сложный индивидуально-авторский креативный образ, который метафорически передает состояние ограничения его физической и духовной свободы, находясь в стране, в которой идет война, он ощущает себя в заключении. Так, ряд совсем непохожих на первый взгляд словесных образов можно объединить в «изотипическое пространство» [4, c. 15] с помощью концептуально-метафорической схемы: ВОЙНА→ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Такое объединение в одну категорию становится возможным благодаря схожести общих ассоциативно-символических признаков концепта ВОЙНА с признаками сравниваемых референтов, наполняющих концепт ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ограничение свободы передвижения (*Krieg ist immer Gefängnis*), потеря собственной идентичности («*So gehöre ich nirgends mehr hin*»), потеря Родины («*die eigentliche Heimat <...> ist mir verloren*»).

Дальнейшее рассмотрение метафорических выражений и авторских ассоциаций позволяет говорить еще об одной концептуальной схеме словесного образа Войны, в основе которого лежат следующие репрезентанты:

Война – непоправимое зло жизни («*Sie (die Generation 1939) wußte, daß er nicht romantisch war, sondern barbarisch. Sie wußte, daß er Jahre und Jahre dauern würde, unersetzliche Spanne des Lebens*» [14, c. 115]);

Война – незащищенность, безнадежность («*Es gab keinen Schutz, keine Sicherung*» [14, c. 4]);

Война – триумф варварства («... *bin ich Zeuge geworden der furchtbarsten Niederlage der Vernunft und des wildesten Triumphes der Brutalität innerhalb der Chronik der Zeiten*» [14, c. 1]; «*So gewaltig, so plötzlich brach diese Sturzwelle über die Menschheit herein, daß sie, die Oberfläche überschäumend, die dunklen, die unbewußten Urtriebe und Instinkte des Menschtierts nach oben riß, das, was Freud tiefsehend die Unlust an der Kultur nannte, das Verlangen, einmal aus der bürgerlichen Welt der Gesetze und Paragraphen auszubrechen und die uralten Blutinstinkte auszutoben*» [14, c. 113]);

Война – отсутствие гуманности («*Ich mußte wehrloser, machtloser Zeuge sein des unvorstellbaren Rückfalls der Menschheit in längst vergessen gemeinte Barbarei mit ihrem bewußten und programmatischen Dogma der Antihumanität*» [14, c. 3]);

Война – катастрофа («*Wir haben den Katalog aller nur denkbaren Katastrophen durchgeackert von einem zum anderen Ende*» [14, c. 3]);

Война – подлость, жестокость, бесчеловечность («... *man wußte, daß die riesigen Tanks auf ihrem Weg den Verwundeten zermalnten und die Aeroplane Frauen und Kinder in ihren Betten zerschmetterten, man wußte, daß ein Weltkrieg 1939 dank seiner seelenlosen Maschinisierung tausendmal gemeiner, bestialischer, unmenschlicher sein würde als alle früheren Kriege der Menschheit ...*» [14, c. 115]);

Война – массовый обман («... *daß die Technik, den feindlichen Soldaten jeder denkbaren Grausamkeit zu beschuldigen, ebenso zum Kriegsmaterial gehört wie Munition und Flugzeuge, und daß sie regelmäßig in jedem Kriege gleich in den ersten Tagen aus den Magazinen geholt wird. Krieg läßt sich mit Vernunft und gerechtem Gefühl nicht koordinieren. Er braucht einen gesteigerten Zustand des Gefühls, er braucht Enthusiasmus für die eigene Sache und Haß gegen den Gegner*» [14, c. 118]).

Как показывают приведенные примеры, употребление самой лексемы «Krieg» не столь частотно. Она передается так называемыми инвариантами: война – потеря разума, война – коллективное варварство, война – отвращение к культуре, война – клокущая сила, война – выход древних инстинктов крови. Здесь ассоциации автора находят свое выражение в замене прямого значения символическим и несут трагические коннотации. Такие индивидуально-авторские наслоения смысла в стилистике художественной речи называют «семантическими оборотами смысла» [цит. по И.А. Тарасовой [15]].

Взаимодействие значений, содержащихся в семантике номинативных единиц словесного образа: война как смерть всего живого, и значений, которые выделяем в семантике составляющих из второй части: война как смерть всего морального, духовного, ценностного, определяют значение всего словесного образа Войны – восприятие автором войны фокусируется на ее полном отрицании, которое выходит из уровня подсознания. Содержание словесного образа Войны раскрывается с помощью концептуального анализа всех репрезентантов и отображается концептуально-метафорической схемой ВОЙНА→МОРАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, образ Войны в автобиографическом текстовом пространстве Стефана Цвейга формируется определенным концептуальным рядом и продуцированием концептуально-метафорических схем: ВОЙНА→СМЕРТЬ, ВОЙНА→ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ВОЙНА→МОРАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА. Такая концептуальная цепь отображает трансляцию общепринятого восприятия указанного образа (архаическое ядро концепта) в мировоззрении автора и реализацию его индивидуально-авторских значений. Общекультурный смысл, закрепленный за понятием «Krieg», С. Цвейг расширяет и интерпретирует с точки зрения своего жизненного опыта, война для него связана с таким центральными категориями мироощущения, как смерть, хаос, пре-

ступление, варварство, моральная катастрофа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Затонский Д.В. Стефан Цвейг – вчерашний и сегодняшний [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tululu.ru/read77079/>
2. Красавский Н.А. Концепт «отчаяние» в повести Стефана Цвейга «письмо незнакомки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014, № 5. С. 82–85.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
4. Белехова Л.И. Образное пространство американской поэзии: лингвокогнитивный аспект: автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. Киев, 2002. 27 с.
5. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2011. 367 с.
6. Афанасьева Н.А. Символы как семиотические концепты языковой модели мира М. Цветаевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2001. 22 с.
7. Mäus H. Konzept und Kulturgedächtnis. Berlin, 2008. 89 S.
8. Strelka J. Stefan Zweig – freier Geist der Menschlichkeit. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1981. 321 S.
9. Ленец А.В., Радицева В.О. Концепт «Lüge» (ложь) в немецкой лингвокультуре // Научная мысль Кавказа, 2012, № 4. С. 137–140
10. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2002. 655 S.
11. Lexikon der schönsten Sprichwörter und Zitate. München: Bassermann Verlag, 2002. 399 S.
12. Тресишдер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 189 с.
13. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой век, 1995. 397 с.
14. Zweig St. Die Welt von Gestern. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-welt-von-gestern-6858/2>
15. Тарасова И.А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: Монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 166 с.

Статья поступила в редакцию 03.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019